

секторах в условиях стагнации будут расти медленнее, чем ожидалось. Но и в этом случае экономическая структура расходов будет и дальше вынужденно меняться (будет увеличиваться доля зарплат и других выплат населению в соответствии с указами, а также – будут снижаться другие виды расходов, прежде всего, инвестиции). Условий для ускорения экономического роста и улучшения динамики доходов пока не видно, и на что еще могут надеяться регионы – непонятно.

Андрей Чернявский

Банковская система

4. Низкая ставка – слабый стимул для спроса на кредиты

В последнее время на фоне продолжающейся буксовать российской экономики во властных кругах становится всё более популярной мысль о «банкирах-кровопийцах», которые путём установления высокой маржи высасывают все соки из предприятий реального сектора. Логичным следствием подобной позиции стало фактическое требование к банковской системе снизить свою доходность с целью активизации спроса на кредиты, а впоследствии и роста всей экономики. На наш взгляд, подобные меры являются скорее эмоциональной реакцией на неудачи в экономической политике, нежели отражением реальных финансово-экономических расчётов.

Мы решили построить и оценить модель спроса на банковские кредиты со стороны реального сектора экономики. При этом использовались данные по отраслям, не связанным с добычей и переработкой топливно-энергетических полезных ископаемых. В результате проведённого анализа были выделены три основных фактора, влияющих на спрос. Ими оказались: рентабельность (в данном случае мы использовали рентабельность выручки), номинальная ставка по

кредитам реальному сектору сроком до 1 года, а также доля депозитов в общих средствах предприятий. Самым значимым из этих факторов оказалась рентабельность. Так, при росте рентабельности выручки предприятий на 1 п.п. спрос на банковские кредиты при прочих равных возрастает сразу на 11,5 п.п. Реакция на снижение процентной ставки по кредиту, как и ожидалось, оказалась положительной, но существенно более слабой, нежели зависимость от финансового результата хозяйственной деятельности. Снижение ставки на 1 п.п. при прочих равных ведёт к росту спроса на кредиты лишь на 1,6 п.п. Примерно такую же степень влияния на уровень спроса на заёмное финансирование оказывает снижение доли депозитов в средствах предприятий, что вполне логично, так как при возникновении потребности в расширении производства предприятие в первую очередь использует имеющиеся в его распоряжении, но временно замороженные денежные средства.

Таблица 4.1. Динамика спроса на кредиты со стороны реального сектора и факторов, его объясняющих

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012
Темп роста спроса на кредиты, год к году, в %	34,4	45,9	49,0	25,4	3,6	9,9	21,6	13,4
Доля депозитов в собственных средствах предприятия, в %	31,7	30,5	31,4	41,8	47,6	45,9	44,2	46,6
Процентная ставка по краткосрочным кредитам, в %	10,1	9,9	9,7	11,4	13,8	9,8	7,6	8,2
Рентабельность выручки, в %	10,5	11,6	12,6	11,6	9,2	10,2	9,7	9,3

Источник: Росстат, Банк России, банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

Главным практическим выводом для политики является то, что снижение банками процентной ставки по кредитам не сильно стимулирует спрос на кредиты. Так, в условиях 2012 года снижение ставки на 1 п.п. при прочих равных повысило бы темп роста спроса на кредиты до 15,0% против фактических 13,4%.

Используя значения коэффициентов при переменных в регрессионном уравнении, легко можно найти пороговое значение ставки по кредитам, при котором

Рис. 4.1. Динамика рентабельности и спроса реального сектора на кредиты

Источник: Росстат, банковская отчетность, расчеты Института «Центр развития» НИУ ВШЭ.

подобный «размен» повышения спроса на снижение стоимости кредита будет нейтральным относительно доходов банков. Значение такой ставки оказывается на запредельно высоком для нынешней экономической ситуации уровне в 82,8% годовых! При меньших её значениях кредитным организациям экономически невыгодно снижение ставок, так как оно не компенсируется ростом спроса на ресурсы со стороны предприятий. Получается, что при сложившейся эластичности спроса на кредиты по процентной ставке снижение последней сейчас и в ближайшем будущем не является выгодным для банков. Впрочем, данный расчет представляет собой скорее теоретическую конструкцию, так как в экономике с таким уровнем номинальных ставок, по-видимому, действовала бы уже иная модель. Однако простые вычисления показывают, что снижение текущей средней ставки на 1 п.п. действительно является для банков экономически неэффективным – их процентный доход падает.

Другим следствием из полученного нами уравнения спроса является целесообразность создания условий для роста рентабельности предприятий несырьевого сектора российской экономики, что будет сопровождаться резким оживлением экономической активности, выражающейся, в том числе, и в росте банковского кредитования. Главные резервы здесь находятся в плоскости роста производительности и снижения издержек ведения бизнеса. Причём стоимость заимствований и в этом случае не играет определяющей роли, так как доля процентных платежей в себестоимости произведённой продукции в рассматриваемых нами отраслях экономики в среднем составляет весьма незначительную величину. Так, в 2011 году (последний год, за который на настоящий момент существуют относительно полные данные по структуре себестоимости) эта доля составляла порядка 2,1%. Более того, за предыдущие шесть лет она не превышала 3,2%, именно такой результат был зафиксирован в кризисном 2009 году.

Очевидным резервом снижения издержек и роста производительности является снижение избыточной занятости (минимальная безработица на фоне стагнации,

вообще говоря, феномен нехарактерный для рыночной экономики). Сэкономить на росте зарплат вряд ли удастся, поскольку частный сектор сейчас находится в состоянии жесткой конкуренции за трудовые ресурсы с разросшимся государственным. Остаются еще так называемая административная рента, а также внутренняя оптимизация, связанная, например, с сокращением цепочек посредников при закупке сырья и комплектующих, а также при сбыте готовой продукции. Представляется, что даже здесь кроются огромные возможности для снижения себестоимости. Однако приходится вновь повторить, что создание стимулирующих условий для повышения рентабельности бизнеса неотделимо от установления верховенства закона, гарантий справедливого судопроизводства и неприкосновенности частной собственности.

Дмитрий Мирошниченко, Анна Петровна